

*Любимый детектив
Английской королевы*

Когда расследование ведут инспектор Томас Питт и его жена Шарлотта, мы можем быть уверены, что находимся в образцово-показательной викторианской компании.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан Дойля может так красочно воспроизвести атмосферу викторианского Лондона, так точно прорисовать его детали и воссоздать настроение той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Энн Перри, то вы можете смело рассчитывать на то, что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Участливость Питта и природная сметка Шарлотты сделали эту пару практически идеальными сыщиками – и уникальными литературными характерами... Энн Перри благодаря своему редкому дару описала их очень живо и жизненно.

The Philadelphia Inquirer

Призрак с Кейтер-стрит
Находка на Калландер-сквер
Туман над Парагон-уок
Воскрешение на Ресуррекшн-роу
Вор с Рутленд-плейс
Утопленник из Блюгейт-филдс
Смерть в Поместье Дьявола

Энн
Терри

Смерть
в Поместье Дьявола

ЭКСМО

Москва

2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)
П 27

Anne Perry

DEATH IN THE DEVIL'S ACRE

Text copyright © 1985 by Anne Perry.
Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC.
All rights reserved

Оформление серии *А. Саукова, Ф. Барбышева*

Перри Э.

П 27 Смерть в Поместье Дьявола / Энн Перри ; [пер. с англ. В. А. Вебера]. — М. : Эксмо, 2013. — 352 с. — (Любимый детектив английской королевы).

ISBN 978-5-699-67080-2

В пользующемся дурной репутацией лондонском районе Девилз-акр (Поместье Дьявола) одно за другим произошли три убийства. Преступник разделялся со своими жертвами сильным и точным ударом ножа в спину, а затем жестоким образом уродовал их тела. Может быть, это маньяк, выбиравший свои жертвы по воле случая? Ведь ничего общего между погибшими нет. Инспектор полиции Томас Питт с ног сбилс, ища хоть какую-то связь между этими преступлениями. И тут, как всегда, в дело вмешались его жена Шарлотта и ее сестра Эмили, которые никак не могли устоять перед ужасающей воображение загадкой. А что, если здесь под угрозу поставлена чья-то репутация, если кто-то замечает следы? Ведь первый из погибших был хозяином публичного дома, посетителями которого бывали многие знатные люди...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-699-67080-2

© Вебер В. А., перевод на русский язык, 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

*Посвящается Белле
и тете Исси*

Глава 1

Констебль Уитерс чихнул, когда по его лицу полоснул порыв ледяного январского ветра, долетевший через переулок с Темзы. До зари оставалось три часа, газовые фонари на главных улицах практически не разгоняли темноту в узком переулке, который тянулся по самой границе Девилз-акр, скопища грязи в тени Вестминстера.

Он чихнул снова. В нос ударила вонь скотобойни, расположенной в каких-то пятидесяти ярдах, выделившись среди «ароматов» сточных канав, гниющего мусора и сажи, годами оседавшей на стенах.

И тут его поджидала неожиданность: открытые ворота. По-хорошему, такого быть не могло — во всяком случае, в предрассветные часы. Впрочем, причина могла оказаться банальной: мальчишка-подмастерье забыл о порученной ему работе, молодые иной раз могли похвалиться только безответственностью. Но мясо наверняка хранилось в холодных комнатах под замком. И конечно, проверить, все ли в порядке

на территории скотобойни, куда интереснее скучного патрулирования пустынных серых тротуаров.

Констебль вошел в ворота, направился к холодным комнатам, чтобы убедиться, что замки на месте и ничего не украдено. Покрутил головой. Вокруг тишина, только какой-то старый пьяница дрыхнет посреди двора. Лучше разбудить парня, ради его же блага, до прибытия мясников — те-то выгонят его пинками. Эти ребята любили позабавиться, уж некоторые из них — точно.

— Эй, приятель. — Уитерс наклонился и потряс мужчину за полное плечо. — Лучше бы тебе уйти. Нечего тебе тут делать. Не понимаю, как кому-то могло прийти в голову прилечь в таком месте.

Мужчина не шевельнулся.

— Давай, парниша!

Констебль тряхнул его сильнее и поднял фонарь, чтобы получше рассмотреть. Неужто бедолага замерз до смерти? Конечно же, он будет не первым замерзшим, с кем приходилось сталкиваться Уитерсу, и не все доживали до столь почтенного возраста. В суровую зиму хватало детей, которые умирали на улицах от холода.

Свет упал на лицо. Да, бедный старикан сыграл в ящик. Преставился: глаза открытые и остекленевшие.

— Странно, — прокомментировал вслух констебль. Обычно люди замерзают до смерти во сне; а на этом лице читалось изумление, словно

смерть застала несчастного врасплох. Констебль сместил фонарь дальше, осветив тело. — Матерь Божья!

Промежность и бедра лежавшего заливала кровь. Коричневые брюки из шерстяной материи вспороли ножом, половые органы вырезали. Они лежали, уже никому не нужные, между колен, окровавленные, неузнаваемые, комком алого мяса.

Пот выступил на лице констебля Уитерса и тут же замерз. Его замутило, ноги подкосились. Великий Боже, да кто мог сделать такое с человеком? Пошатываясь, он подался назад, привалился спиной к стене, наклонил голову, чтобы справиться с тошнотой, которая подкатывала к горлу.

Прошло несколько секунд, прежде чем в голове прояснилось и он смог подумать о том, что делать дальше. Вызвать подмогу, это точно. И убраться отсюда подальше, от этого ужаса, лежащего на земле.

Констебль выпрямился, двинул к воротам, плотно закрыл их за собой, радуясь пронизывающему ветру, дующему с востока, пусть даже он нес с собой сырой холод моря. В трущобах Лондона убийства не являлись редкостью в год 1887-й от Рождества Христова. Но с такой чудовищной жестокостью Уитерс никогда раньше не сталкивался.

Теперь надо найти другого констебля, чтобы охранять труп. Потом вернуться в участок и до-

ложить начальству. Слава богу, должность у него недостаточно высокая, чтобы вести расследование такого преступления!

Двумя часами позже инспектор Томас Питт, держа в руке фонарь, закрыл за собой ворота скотобойни и остался во дворе в компании с трупом. С того момента, как его нашел констебль, никаких изменений с телом не произошло: оно лежало на том самом месте и в той же позе и в сером предрассветном свете выглядело гротескно.

Питт наклонился и приподнял плечо покойника, чтобы посмотреть, нет ли под ним чего, оружия или еще одной раны. Сами по себе отрезанные гениталии вряд ли могли быть причиной смерти. И конечно же, мужчина не позволил бы отрезать их, оказал бы яростное сопротивление, а потом попытался бы остановить бьющую фонтаном кровь. Такие мысли вызвали тошноту, и Питт выбросил их из головы, проигнорировав холодный пот, который выступал на теле и пропитывал рубашку.

Он оглядел тело. Крови на руках не было, никакой. И ногти чистые — удивительное дело для любого обитателя этой части Лондона, не говоря уж о работниках скотобойни.

Продолжая осмотр, Томас обнаружил под мужчиной широкое темное пятно, запачкавшее материя его пиджака. Пятно вроде бы уходило под тело, к ребрам и сердцу. Инспектор поднял

фонарь повыше, шумно выдохнул и встал, инстинктивно вытерев ладони о брючины.

Теперь он осмотрел лицо покойника. Тяжелая челюсть, широкий нос, кожа сливового оттенка, морщинки у рта, свидетельствующие о том, что убитый любил посмеяться, глаза маленькие и круглые: лицо человека, наслаждающегося хорошей жизнью. Тело дородное; рост — едва дотягивающий до среднего; руки сильные, пухлые и безупречно чистые; волосы каштановые, тронутые сединой.

Костюм из толстой коричневой шерстяной материи, местами мешковатый, потому что достаточно старый, на животе складки. На жилетке Питт обнаружил несколько крошек. Взял одну, растер пальцами, понюхал. Сыр. «Стилтон», если он не ошибался, или какой-то очень похожий. Обитатели Девилз-акр такой сыр на обед не ели.

За спиной послышался шум: шаркающие шаги. Томас повернулся, чтобы посмотреть, кто пожаловал, радуясь появлению живого человека.

— Доброе утро, Питт. Что у вас на этот раз? — Прибыл Миддоус, полицейский хирург, способный улыбаться и смеяться при самых прискорбных обстоятельствах. Но сейчас в голосе не слышалось агрессивности, звучащее в нем здравомыслие представлялось весьма уместным в этой жуткой ситуации.

— Ох, боже ты мой! — Он встал рядом с Питтом, глядя на тело. — Бедняга.

— Его убили ударом в спину, — быстро встал Томас.

— Да? — Миддоус изогнул бровь и искоса глянул на инспектора. — Что ж, полагаю, это уже результат. — Он присел на корточки, направил луч фонаря на тело и принялся его изучать. — Вам смотреть не обязательно, — добавил он, не поворачивая головы. — Я скажу, если найду что-нибудь интересное. Для начала, это отсечение — чрезвычайно грубая работа. Преступник просто взял острый нож и полоснул, ничего больше.

— Сноровки не чувствуется? — ровным голосом спросил Питт, наклоняясь над плечом Миддоуса. От окон скотобойни уже отражался свет зари.

— Никакой, только... — Миддоус вздохнул. — Одна лишь звериная ярость.

— Безумец?

Хирург скорчил гримасу.

— Кто знает? Поймайте его, и тогда я вам скажу... возможно. В любом случае, кто этот бедолага? Вы еще не выяснили?

Питт даже не подумал о том, чтобы обыскать тело, а ведь с этого следовало начинать. Не отвечая, он наклонился и принялся рыться в карманах убитого. Нашел все, что ожидал, за исключением денег, на наличие которых он как раз и не рассчитывал. Золотые часы, сильно поцарапанные, но работающие, кольцо с четырьмя ключами: один от сейфа, два дверных, последний, судя по размеру, от буфета или ящика письменного стола — в зависимости от того, что стояло

в квартире или доме этого определенно состоятельного мужчины. Два носовых платка, мятых и грязных, но из отличного египетского хлопка с простроченными краями. Три счета: два — по обыденным домашним расходам, третий — за двенадцать бутылок дорогого бургундского. Похоже, убитый ни в чем себе не отказывал — во всяком случае, если речь шла о вине.

А главное, на счетах имелись и имя с фамилией, и адрес: доктор Губерт Пинчин, Ламбертгарденс, дом 23. Далековато от Девилз-акр по меркам социального положения и уровня жизни, но территориально в пределах досягаемости лондонского воробья, летающего, как известно, по прямой. И как доктор Пинчин попал во двор скотобойни, где его убили и изувечили?

— Ну? — спросил Миддоус.

Питт прочитал вслух имя, фамилию и адрес. На лице хирурга отразилось комичное изумление.

— Более чем странно, — прокомментировал он. — Между прочим, он был без сознания и на пороге смерти, когда с ним проделали вот это. — Он указал на нижнюю часть тела. — Если это может утешить. Полагаю, про второго вы знаете?

— Про второго? О чем вы говорите? Какого второго?

Миддоус улыбнулся.

— Я про второй труп. Такой же кастрированный, как и этот. Вы хотите сказать, что ничего об этом не слышали?

Питт застыл как громом пораженный. Как вышло, что он ничего не знал о таком чудовищном преступлении?

— Какой-то шулер или сутенер, — продолжил Миддоус. — С другой стороны Девилз-акр, это не ваш участок. Но, как я и говорил, его тоже лишили мужского достоинства, беднягу. Похоже, объявился какой-то маньяк. В газеты тот случай, можно сказать, не попал. Таких, как первая жертва, всегда убивают. Такую они выбрали себе профессию. — Он медленно поднялся, колени хрустнули. — Но теперь другое дело. Этот человек видел лучшие времена, но все равно жил, ни в чем себе не отказывая. И я готов предположить, что поношенная одежда — скорее эксцентричность, чем недостаток денег. Его костюм выношенный, но белье новое и относительно чистое. Судя по виду, он носил его один день, не больше.

Питт подумал о сыре «Стилтон», о чистых, ухоженных ногтях.

— Да, — бесстрастно ответил он, зная, что Миддоус наблюдает за ним, ждет. — Хорошо. Полагаю, раз уж вы с ним закончили, его лучше увезти. Сделайте полное вскрытие и скажите, что нашли... если, конечно, найдете.

— Естественно.

Теперь наступал наихудший момент: Питт спросил себя, может, уступить кому-нибудь право поставить в известность семью... вдову, если таковая осталась. Но, как и всегда, пришел к неутешительному выводу: сделать это предстояло ему

самому. В ином случае он подвел бы и направленного им подчиненного, и родственников усопшего, которых он мог хоть как-то утешить.

Томас отдал необходимые указания людям, которые ждали за воротами. Тело следовало увезти, доступ во двор перекрыть и тщательно его обыскать, в надежде обнаружить улики, которые могли вывести на преступника. Также предстояло опросить бродяг, которые обитали в округе, жильцов — кто-то из них мог возвращаться домой поздним вечером — и, само собой, местных проституток. Вдруг кто-то что-то видел.

После этого ему предстояла прогулка к дому 23 по Ламберт-гарденс, чтобы информировать домочадцев — они, вероятно, как раз садились бы завтракать, — что главу семьи убили.

Дверь инспектору открыл дворецкий, судя по внешнему виду, мастер своего дела.

— Доброе утро, сэр, — вежливо поздоровался он, хотя знать не знал Питта, и заявился тот слишком рано для светского визита.

— Доброе утро, — ответил Питт. — Я из полиции. Это резиденция доктора Губерта Пинчина?

— Да, сэр, но, боюсь, в данный момент доктора Пинчина дома нет. Если дело срочное, я могу порекомендовать другого врача, который поможет вам.

— Мне врач не нужен. Сожалею, но у меня дурные вести. Доктор Пинчин мертв.

— Ох. — Лицо дворецкого напряглось, но в остальном держался он великолепно. Отступил

на шаг в сторону, освобождая проход Питту. — Пожалуйста, заходите, сэр. Вас не затруднит рассказать мне, что произошло? Возможно, будет проще, если я сообщу об этом миссис Пинчин. Я уверен, вы проявите максимум такта, но... — Он замолчал, поскольку оба и так понимали, о чем речь.

— Да, — кивнул Питт, и облегчение, которое он ощутил, вызвало у него укол вины. — Да, разумеется.

— Как это произошло, сэр?

— На него напали, ударили ножом в спину. Думаю, боли он даже не почувствовал. Примите мои соболезнования.

Дворецкий на мгновение застыл, не отрывая от него глаз, потом шумно сглотнул.

— Его убили?

— Да. Я крайне сожалею, — повторил Питт. — Есть в доме человек, который может опознать тело... помимо миссис Пинчин? Ей это будет тяжело. — Он еще не решил, упоминать ли про отрезанные гениталии.

К дворецкому вернулось самообладание: он вновь мог командовать и собой, и остальными слугами.

— Да, сэр. Я сообщу миссис Пинчин о смерти доктора Пинчина. У нее прекрасная служанка, которая о ней позаботится. Рядом живет еще один врач, при необходимости он окажет ей помощь. Лакей, Питерс, служит у нас уже двенадцать лет. Он пойдет и опознает тело. — Дворец-

кий замялся. — Я полагаю, сомнений нет? Доктор Пинчин чуть меньше меня ростом, хорошо сложен, чисто выбрит, лицо красное... — Он еще надеялся. Напрасно.

— Понятно, — кивнул Питт. — Был ли у доктора Пинчина костюм из грубого коричневого твида, который, если не ошибаюсь, он носил не один год?

— Да, сэр. Именно в этом костюме он вчера и ушел.

— Тогда, боюсь, сомневаться не приходится. Но, возможно, будет лучше, если ваш лакей опознает тело до того, как вы что-либо скажете миссис Пинчин.

— Да, сэр, конечно.

Томас продиктовал ему адрес морга, потом сообщил о других ранениях и о том, что газеты неизбежно ухватятся за это убийство, как собака — за кость. Так что дворецкому предстояло оборонять дом от репортеров до того момента, пока какое-то другое событие не затмит это происшествие в глазах общественности.

Питт ушел, так и не встретившись с вдовой, только представив себе, как видит ее шок, сменяемый недоверием, медленным осознанием случившегося и, наконец, всепоглощающей болью.

Конечно же, Томасу предстояло повидаться с инспектором, который расследовал другое аналогичное убийство. Может, оба преступления ничто и не связывало, но игнорировать возмож-